

ХРОНИКА

© В. П. Говорухин¹, К. М. Кляус^{1*}, А. А. Родионов^{1,2}, Т. И. Малова²

¹Санкт-Петербургский научный центр РАН, 199034, Университетская наб., д. 5, г. Санкт-Петербург, Россия

²Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, 117997, Нахимовский пр., д. 36, г. Москва, Россия

*E-mail: klyaus@spbrc.nw.ru

«СЕВЕРНЫЙ ОКЕАН ЕСТЬ ПРОСТРАННОЕ ПОЛЕ, ГДЕ УСУГУБИТЬСЯ МОЖЕТ РОССИЙСКАЯ СЛАВА»: 255 ЛЕТ ВТОРОЙ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В.Я. ЧИЧАГОВА

Там новые Колумбы к неведомым берегам поспешают,
для приращения могущества и славы Российской...

М.В. Ломоносов *Слово похвальное блаженным
памяти государю императору Петру Великому,
говоренное апреля 26 дня 1755 года.*

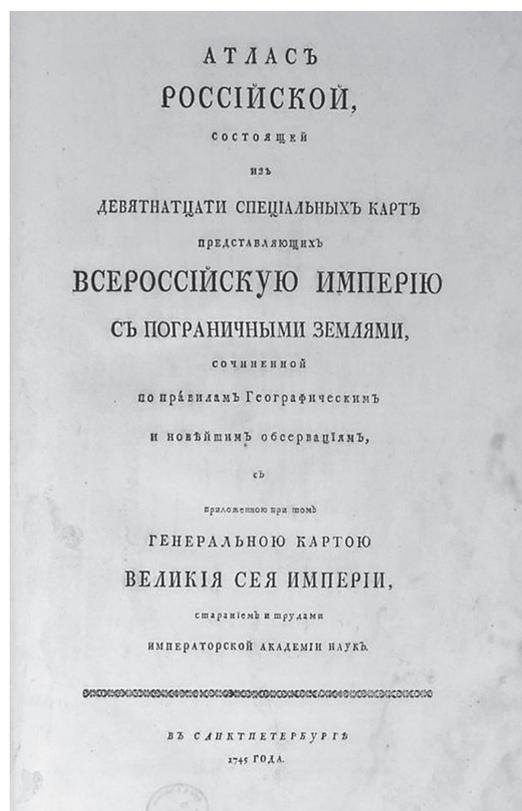
Гора Чичагов на полуострове Аляска, гора Чичагов на острове Западный Шпицберген, залив Чичагова в Тихом океане, мыс Чичагов на северо-западном берегу полуострова Аляска, мыс Чичагов на западном берегу острова Кюсю, остров Чичагов в Тихом океане (Александровский архипелаг), острова Чичагова в архипелаге Новая Земля, пролив Чичагова между островами Этолина на юге и Воронковского на севере в Александровском архипелаге... Мало кто из флотоводцев может похвастаться таким наследием. Василий Яковлевич Чичагов (1726–1809) — русский полярный первопроходец — может.

Результаты его экспедиций были, скорее, неудачными. Наука и техника в XVIII веке была ещё не готова к покорению Северного морского пути. Однако же В.Я. Чичагов без потерь в обеих экспедициях возвратил домой все суда, а это в те годы удавалось далеко не всем. А до этого была история...

В письме к А.Д. Меншикову от 11 (22) сентября 1706 г. Петр I сообщал: «Третьяго дни (8 (19) сентября — *В.Г., К.К., А.Р., Т.М.*) ветром вест-сюд-вестом такую воду нагнала, какой, сказывают, не бывало. У меня в хоромах была сверх полу 21 дюйм (53.34 см — *В.Г., К.К., А.Р., Т.М.*); а по городу и на другой стороне по улицам свободно ездили в лотках; однакож не долго держалось: менее 3-х часов... Однакож хотя и зело велика была, но беды великой не зделала» (цитируется по [1]).

Первые систематические метеорологические наблюдения в Санкт-Петербурге начались с 1726 г., благодаря активной деятельности Ж.Н. Делиля, однако сбрасывать со счетов сохранившиеся до сегодняшнего момента метеорологические записи других авторов некорректно. До нас дошли материалы Петра I, А.Д. Меншикова, Г.В. Крафта, И.Г. Лейтмана, Л. Эйлера. Большой вклад в составление коллекции метеорологических документов внесли иностранные дипломаты и путешественники: Ю. Юль, И.Г. Георги, Ф.В. Берхгольц и др.

Географический департамент, в задачу которого входило создание генеральной карты России на основании обширных астрономических и геодезических наблюдений, сбора картографических материалов для проведения экспедиционных исследований, был создан в 1739 г. по предложению Ж.Н. Делиля. Он же являлся первым директором департамента.

Атлас Российский.

Типография при Императорской Академии наук. Санкт-Петербург. 1745.

© МАЭ РАН. (<https://www.kunstkamera.ru/>)

В этой работе участвовали математик Л. Эйлер, географы Г. Гейнзиус, И.К. Кирилов и многие другие. «Атлас Российской...» вышел из печати в 1745 году на русском языке и в то время стал одним из лучших атласов Европы. К сожалению, многие иностранные учёные-авторы Атласа вскоре покинули Россию, в связи с этим вплоть до 1757 года никаких систематических исследований в Географическом департаменте не проводилось.

Низкая результативность работы департамента была недопустимой. В октябре 1757 года президентом Императорской Академии наук К.Г. Разумовским была утверждена «Инструкция Географическому департаменту», составленная при непосредственном участии М.В. Ломоносова (сохранился черновик с его поправками [2]), имеющая целью реорганизацию его деятельности. В марте следующего года К.Г. Разумовский поручил М.В. Ломоносову «особливое прилежное старание и смотрение, дабы в Академическом Историческом и Географическом собраниях всё происходило порядочно и каждый бы должность свою в силу регламента и данных особливых инструкций отправлял со всяким усердием» [2].

Возглавив департамент, М.В. Ломоносов активно занялся новой работой и выполнением требований «Инструкции...».

Прежде всего, им была налажена работа по подготовке новых отечественных кадров географов, топографов, картографов. Это, в свою очередь, создало предпосылки для осуществления Академией наук в последующее двадцатилетие комплексных экспедиций, составивших эпоху всестороннего междисциплинарного изучения страны.

Началась работа по составлению нового географического атласа России, в связи с чем М.В. Ломоносов предложил направить экспедиции для определения координат некоторых городов России. Ему принадлежит идея систематического обновления географических карт через каждые 20 лет, причём в последующих изданиях атласа он хотел отразить явления социально-экономического характера. Летом 1759 года Михаил Васильевич разработал анкетный метод статистико-экономического обследования России и обратился к Сенату с просьбой о разрешении рассылки анкеты по населённым пунктам всех регионов страны. В анкете содержалось 30 вопросов, десять из которых относились к физической географии, остальные — к экономической и природопользованию. Из-за всевозможных задержек анкета была отпечатана и разослана лишь в январе 1761 года [2].

Труды М.В. Ломоносова в области географии заслужили признание. В апреле 1760 года его избрали членом Шведской Академии наук. В благодарность М.В. Ломоносов послал в Стокгольм рукопись своей работы «Рассуждение о происхождении ледяных гор в Северных морях». В этой работе он дал классификацию природных льдов, обосновал различия температуры льдообразования воды с различной минерализацией, справедливо предположил наличие постоянного дрейфа льдов из восточных секторов Арктики в сторону Атлантики.

М.В. Ломоносов был убежден, что «могущество России прирастать будет Сибирью», и в работе «Краткое описание разных путешествий по Северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» он собрал все ранее известные сведения о попытках подобных путешествий и обосновал возможность освоения Северного морского пути. Ему принадлежит подготовка циркумполярной карты Арктики как обширного океанического пространства с предполагаемым положением берегов Северной Америки. Открытие Северного морского пути должно было, по мнению М.В. Ломоносова, способствовать экономическому развитию России и освоению северного Зауралья [3].

Изучая по доступным источникам Североамериканский континент, Михаил Васильевич обратил внимание на отсутствие полноводных рек, выносящих огромные массы пресной воды в Северный Ледовитый океан в отличие от Сибири. Это послужило основанием для вывода о большей солёности воды в высоких широтах прибрежной зоны Северной Америки, а значит, меньшей вероятности её замерзания при отрицательных температурах. Более того, по его мнению, длительный полярный день при отсутствии облачности должен благоприятно сказаться на таянии льдов в полярных областях. Так родилась идея освоения западного направления Северного морского пути: Кольский полуостров — Шпицберген — Камчатка. Проверить её можно было только путём экспедиционных исследований.

Как часто бывает, правительственный интерес к этой проблеме был стимулирован случайным событием. В феврале 1764 года молодая императрица Екатерина II получила сообщение, что на островах Алеутской гряды обнаружены следы пребывания иностранной экспедиции. Это стало стимулом для активизации деятельности России в арктическом направлении.

4 (15) Мая 1764 года Екатерина II подписала секретный указ о снаряжении экспедиции по отысканию северо-восточного морского прохода: «Для пользы мореплавания и купечества на восток наших верных подданных, за благо избрали мы учинить поиск морского проходу Северным океаном на Камчатку и далее» [4]. Поскольку на северном морском пути пересекаются интересы нескольких европейских государств, указ держали в тайне, даже от сенаторов.

Карта (1763) и маршрут полярной экспедиции
Кольский полуостров — Шпицберген — Камчатка
вдоль берегов Северной Америки, предложенные М.В. Ломоносовым.
(<https://goarctic.ru/work/polyarnaya-ekspeditsiya-chichagova-neudacha-ili-uspekh/>)

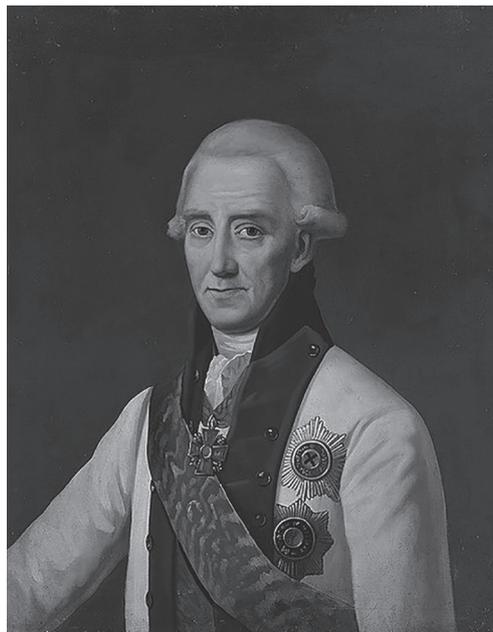
Летом 1764 года шесть небольших судов под командованием лейтенанта Михаила Степановича Немтинова отправились на архипелаг Шпицберген (или, как тогда его называли в России — Грумант), чтобы оборудовать базы на случай вынужденной зимовки будущей экспедиции. В городке на берегу залива Кломбай (Бельсунн) на зимовку осталось шестнадцать человек под командованием лейтенанта Моисея Рындина. По инструкции М.В. Ломоносова зимовщики должны были проводить на базе метеорологические наблюдения, выполнить которые зимовщики не смогли.

В следующем году из Охотска была направлена другая экспедиция под руководством капитана 2-го ранга Петра Кузьмича Креницына для исследования Камчатского или Бобрового (Берингова) моря. Помимо исследования вновь открытых островов и изучения морских биоресурсов на эту экспедицию возлагалась ещё одна секретная миссия — встреча с экспедицией В.Я. Чичагова.

Василию Яковлевичу Чичагову предстояло северным путём пройти из Архангельска на Дальний Восток. В Адмиралтействе мечтали об эффектной встрече двух русских экспедиций среди льдов. Считалось, что В.Я. Чичагов проведёт в плавании не менее года, и П.К. Креницын должен был выйти на встречу с ним от Алеутских островов годом позже.

Началось строительство кораблей, специально предназначенных для плавания в ледовых условиях. По указанию императрицы назначенные в экспедицию суда назвали по фамилиям их командиров — «Чичагов», «Бабаев» и «Панов».

Желая придать экспедиции научно-исследовательский характер, М.В. Ломоносов составил обширную «Примерную инструкцию», в которой ставил задачу широкого географического исследования морей и получения разнообразных сведений,

Портрет адмирала Василия Яковлевича Чичагова (1726–1809).

Неизвестный художник.

(Государственный Эрмитаж. <http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/01.+paintings/126597>)

Васильев А.И.

М.В. Ломоносов и В.Я. Чичагов.

(Научно-учебный Музей Землеведения МГУ

им. М.В. Ломоносова. Живопись. Зал № 23.

Сибирь и Дальний Восток.

<http://www.mes.msu.ru/images/exp/3323pain2307.jpg>

которые «не только для истолкования природы учёному свету надобны, но и в самом сём мореплавании служить впредь могут». Моряки должны были производить метеорологические и астрономические наблюдения, измерять глубины, брать пробы воды для последующего анализа в Петербурге, записывать склонения компаса, изучать животный мир, собирать образцы минералов и вести этнографические наблюдения. Он рекомендовал офицерам вести корабельные журналы и астрономические наблюдения, даже когда все три судна пойдут вместе, чтобы затем можно было, сверив их, установить правильность счисления. Это касалось и измерения глубин. М.В. Ломоносов дал подробные инструкции на этот счёт. Его поддерживали коллеги по академии. Выдающийся гидрограф вице-адмирал А.И. Нагаев составил для экспедиции В.Я. Чичагова «Наставление мореплавателям» для ведения журналов экспедиции, а академик С.Я. Румовский написал инструкцию «Способ находить длину места посредством луны» и вычислил таблицы расстояний луны от солнца для меридиана Петербурга. М.В. Ломоносов ушёл

из жизни 4 (15) апреля 1765 года, так и не дождавшись результатов экспедиции.

9 (20) Мая 1765 года суда вышли из Екатерининской гавани Колы, держа курс в западном направлении вдоль берегов Лапландии. 23 июля (3 августа) экспедиция достигла $80^{\circ}26'$ северной широты к северо-западу от Шпицбергена (в то время это был рекорд для плаваний в полярных широтах). Но дальнейшее продвижение было невозможным из-за тяжёлых льдов. Исчерпав все возможности, В.Я. Чичагов принял решение вернуть экспедицию в Архангельск. Сразу началась подготовка к новой попытке возобновить плавание.

Подтверждение идеи северного прохода ожидали от второй экспедиции. Корабли подвергли ремонту и модернизации, даже обили листовым железом форштевни.

В начале лета 1766 года экспедиция возобновилась. 30 июля (10 августа) корабли прибыли на Шпицберген в залив Кломбай. База лейтенанта М. Рындина ещё существовала, потеряв половину численности личного состава. Оставшихся зимовщиков приняли на борт. Как и годом ранее, новая попытка найти свободную от тяжёлых льдов воду к северо-западу от архипелага оказалась неудачной. Самая северная точка, которую удалось достичь экспедиции, имела координату $80^{\circ}30'$ северной широты. На обратном пути, на подступах к Шпицбергену, к ним присоединился пинк «Лапоминк» лейтенанта М.С. Немтинова с грузом продуктов питания из Архангельска. 10 (21) сентября 1766 года корабли вернулись в Архангельск.

В рапорте Адмиралтейств-коллегии В.Я. Чичагов сказал: «Итак, за неизмеримым количеством льда во всё время нашего плавания, как Гренландского берега, так и сквозь льды проходу не усмотрено, и по всем видимым нами обстоятельствам северный проход, за непреодолимыми препятствиями от льдов, невозможен». Предположение М.В. Ломоносова о свободном ото льда море севернее Шпицбергена вдоль берегов Северной Америки не оправдалось...

В рескрипте императрицы прозвучало и недовольство решениями В.Я. Чичагова свернуть экспедицию: «...достигнуть бы до Гренландии было можно... новые и неведомые берега Гренландии, может быть, открыты б были» [4].

Тем не менее, участниками были выполнены геофизические, океанографические и метеорологические наблюдения по специальной программе, разработанной М.В. Ломоносовым, были проведены наблюдения над течениями и дрейфом льда в Гренландском море, взяты пробы грунта, во многих местах измерены глубины, описан животный и растительный мир Шпицбергена [5]. «С морской точки зрения обе экспедиции Чичагова были проведены безукоризненно. Три парусных корабля среди льдов, в штормах и туманах всё время держались вместе», — писал Николай Николаевич Зубов, опытный полярник, контр-адмирал, океанолог и один из выдающихся исследователей освоения Арктики [5].

Со временем В.Я. Чичагова стали называть «адмиралом Гренландского моря». Служба В.Я. Чичагова продолжилась в Архангельске, Ревеле, Кронштадте. Во время первой екатерининской Русско-турецкой

войны он командовал одним из отрядов Донской флотилии, которая перекрывала османам путь в Керченский пролив. В те годы Россия заняла Крым. Достоянную славу адмирал В.Я. Чичагов снискал во время Русско-шведской войны 1788–1790 годов. Он командовал флотом, который весьма успешно вёл боевые действия на Балтике.

На могиле адмирала В.Я. Чичагова в Александро-Невской лавре есть интересная эпитафия:

«С тройною силою шли шведы на него.
Узнав он рёк: Бог защитник мой.
Не проглотят они нас.
Отразив пленил и победы получил».

Эпитафию сложила сама императрица Екатерина II... [4].

Финансирование

Работа выполнена в рамках госзаданий № 075-00689-21-00 и № 0128-2021-0014.

Литература

1. *Рыкачев М.А.* Записка о высоте наводнения 9 (20) сентября 1706 г. по измерению Петра Великого // Известия Императорской Академии наук. 1898. Сер. V. Т. IX. № 4. С. XLVII.
2. *Морозов А.А.* Михаил Васильевич Ломоносов. 1711–1765 / С предисловием академика С.И. Вавилова. Л.: Ленинградское газетно-журнальное книжное издательство, 1952. 856 с.
3. *М.В. Ломоносов и его время.* Географическая наука и М.В. Ломоносов. Российская академия наук. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/lomonosov/89c4cd0f-a35a-49df-b172-75c665c72cb2.aspx?hidetoc=1> (дата обращения: 28.07.2021).
4. *Замостьянов А.* Полярная экспедиция Чичагова: неудача или успех? [Электронный ресурс]. URL: <https://goarctic.ru/work/polyarnaya-ekspeditsiya-chichagova-neudacha-ili-uspek/> (дата обращения: 28.07.2021).
5. *Дукальская М.В.* Русские правительственные экспедиции В.Я. Чичагова (1765–1766). [Электронный ресурс]. URL: <http://polaruni.ru/istoriya-polyarnyh-issledovaniy/ekspedicii/russkie-pravitelstvennye-ekspedicii-v-ya-chichagova-17651766/> (дата обращения: 28.07.2021).